

утрачиваетъ свой пространственный характеръ; культурное общеніе осуществляется внѣ пространства — какъ и внѣ времени — и никакой людской конгломератъ не является культурнымъ центромъ. Фабрика, Банкъ, Кооперативный Домъ, Палата депутатовъ, даже Театръ, — не имѣютъ ничего общаго ни съ Дворцомъ, ни тѣмъ болѣе съ Соборомъ. Архитектура какъ искусство, въ сущности, давно уже умерла. Ея угасаніе хронологически совпадаетъ съ расцвѣтомъ музыки. Самое социальное искусство замѣняется другимъ, столь же «чистымъ»; т. е. столь же загадочнымъ, столь же «неизъяснимымъ», но — самымъ индивидуальнымъ. Понятно, почему Вагнеръ замыслилъ создать на основѣ музыки такое-же синтетическое искусство, «какимъ была Готика, — но также понятно и то, почему онъ потерпѣлъ крушеніе. И все-же: вслѣдъ за отмираніемъ архитектуры, поэзіи, живописи, скульптуры начинаютъ тяготѣть къ другому «полюсу», Музыкѣ, — и можно было-бы прослѣдить эволюцію художественныхъ стилей отъ момента кризиса «классицизма» и до недавняго времени, пользуясь терминологіей науки о музыкѣ. Вопреки утверженію автора, что для художника-романтика возможенъ лишь его собственный, личный стиль, можно было-бы, думается мнѣ, установить стилистическое средство произведеній различныхъ художественныхъ категорій въ пору собственно романтизма, затѣмъ декадентства, символизма, равно какъ и то, что съ точки зрѣнія стиля объединяетъ искусство всѣхъ этихъ періодовъ, поскольку такъ или иначе всѣ виды искусства были проникнуты духомъ музыки. Фатальнымъ для нашего времени было то, что сама музыка, подчиняясь тенденціи къ «механизации бессознательнаго», какъ это, повторяю, подмѣчено авторомъ, стала обращаться въ «технику», тяготя, такимъ образомъ, къ «искусству машинны», т. е. въ сущности — къ анти-искусству.

П. Биццли.

Прот. С. Булгаковъ. Утѣшитель. О Богочеловѣчествѣ. Ч. II. YMCA-Press. Парижъ, 1936.

Новая книга прот. С. Булгакова, посвященная догматическому изслѣдованію о Св. Духѣ, является второй частью задуманной имъ «софиологической трилогіи». Какъ и первая его книга («Агнецъ Божій»), новое изслѣдованіе о С. Булгакова имѣетъ большое значеніе и цѣнность для философіи вообще. Тема о Св. Духѣ, трактуемая авторомъ во всей полнотѣ ея догматической проблематики, даетъ ему поводъ касаться цѣлага ряда общихъ вопросовъ: о С. Булгаковъ строить въ своихъ работахъ не только софиологическую догматику, но и софиологическую метафизику. Это и сообщаетъ работамъ о С. Булгакова общій интересъ.

Первая часть новой книги о С. Булгакова даетъ историческій обзоръ всей догматической литературы о Св. Духѣ. Эта часть написана очень тщательно, поражаетъ ученостью автора, но грѣшитъ «гиперкритикой», иногда огорчаетъ — тѣмъ тономъ, въ какомъ авторъ излагаетъ различныя ученія о Св. Духѣ. Прочитавъ книгу до конца,

убѣждаешься, что рядъ критическихъ замѣчаній, которыми заполнена эта часть книги, со всей силой падаютъ и на самого автора въ его положительныхъ построеніяхъ. Что касается второй части книги (глава III-V), то она болѣе доступна для неспеціалистовъ, такъ какъ далеко выходитъ за предѣлы чистаго богословія и касается вопросовъ космологій, антропологій, философіи культуры. Съ обычнымъ своимъ мастерствомъ о. С. Булгаковъ трактуетъ эти вопросы, нерѣдко возвращаясь къ своей ранней книгѣ «Свѣтъ Невечерній» (1917). Въ этихъ главахъ есть много неожиданнаго и новаго, не мало страшище написано съ истиннымъ вдохновеніемъ. Но надо признать, что самыя замѣчательныя мѣста въ этой части книги относятся какъ разъ къ не богословской ихъ сторонѣ, — богословскія же построенія автора — послѣ того остраго анализа, который развитъ въ первыхъ двухъ главахъ — не удовлетворяютъ читателя, богословски мыслящаго. Не могу не отмѣтить и того, что центральное понятіе всей софіологической системы о. С. Булгакова — понятіе Софіи — получается въ новой книгѣ нѣсколько иную трактовку, чѣмъ это было въ «Лицѣ Божіемъ». Въ краткой рецензій невозможно входить въ подробности, но чтобы быть понятнымъ, укажу на то, что въ «Лицѣ Божіемъ» Софія совпадаетъ съ «сущностью» въ Богѣ, т. е. является, какъ говорятъ богословы, «непостаснымъ» началомъ (и именно потому присуща всемъ Лицамъ Св. Троицы). Въ «Утѣшителѣ» же проводится идея «дидадическаго» (двоитвеннаго) самооткровенія Отца, что и есть софійность по существу (по «Утѣшителю»); это значить, что начало софійности, хотя бы и частично, связано здѣсь уже съ илостаснымъ Божественнымъ бытіемъ (и именно съ Сынномъ и Св. Духомъ). Если перевести эти богословскія опредѣленія въ сферу софіологической метафизики, то центральное понятіе Божественной Софіи становится вновь неяснымъ и расплывчатымъ... Дѣлая эти краткія и, боюсь, невразумительныя по краткости замѣчанія, хочу все же подчеркнуть, что новая книга о. С. Булгакова является огромнымъ вкладомъ не только въ русскую, но и общехристіанскую литературу о Св. Духѣ.

В. В. Зѣньковскій.

Marc Vichniac, Léon Blum. Ed. Flammarion, 1937.

Книга М. Вишняка о Л. Блюмѣ читается съ большимъ интересомъ И совсѣмъ не потому, — или, во всякомъ случаѣ, не только потому, — что Блюмъ играетъ такую роль и во французской, и въ международной политикѣ, и естествененъ интересъ къ первой появившейся біографіи этого выдающагося политическаго дѣятеля, писателя и юриста: М. Вишнякъ сумѣлъ увлекательно разсказать эту жизнь, охарактеризовать эпоху, литературную среду, общественно-политическія событія, въ которыхъ развивался и дѣйствовалъ Блюмъ, и дать — часто яркіе — портреты многихъ наиболѣе крупныхъ дѣя-